

Вы сказали Да?

Роберт Найт

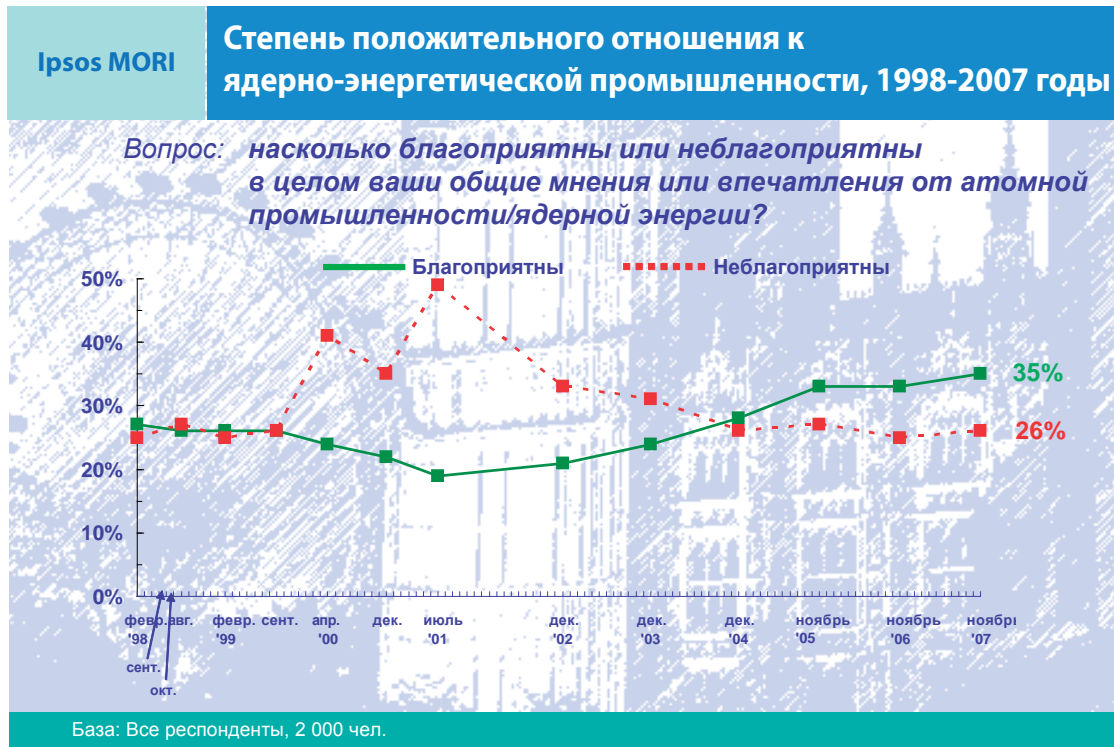
Опросы общественного мнения показывают, что Великобритания более близка к общественному принятию новых АЭС, чем она была в течение многих лет ранее. И вместе с тем эта поддержка остается непрочной.

Репутация ядерной энергии в Великобритании в первые годы XXI века значительно улучшилась, и теперь, не считая малочисленной закоренелой оппозиции, можно говорить о широком признании необходимости нового строительства объектов ядерной энергетики с целью решения двойной проблемы энергетической безопасности и изменения климата, при условии, что это решение представлено населению соответствующим способом. Это был нелегкий путь для промышленности, которая в первые 50 лет испытывала трудности во многих отношениях. Однако в недавнее время значительную помощь оказали два критических фактора: всемирное признание техногенного характера глобального потепления и вытекающая из этого необходимость сократить использование органического топлива; и изменение общественного отношения промышленности к вопросам информирования общественности и открытости.

Будучи одной из первых ядерных держав, Великобритания имеет долгую историю развития ядерного оружия, начинавшуюся с участия британских ученых в Манхэттенском проекте во время второй мировой войны. Тесные связи с национальной безопасностью в годы холодной войны должны были, в конечном счете, стать препятствием для согласия населения на развитие этой промышленности. В 1950-е годы все полагают, что ученые и правительство осведомлены лучше всего, а безотлагательность советской угрозы делала важной скорость развития под предлогом необходимости соблюдения секретности. Вопросам социальной ответственности молодой отрасли промышленности уделялось небольшое внимание, так же, как и вопросам безопасности, захоронения радиоактивных отходов или неизбежности проблем снятия с эксплуатации. Даже пожар на производившем оружейный плутоний реакторе в Уиндскейле в 1957 году серьезно не повлиял на энтузиазм в отношении этой «продвинутой технологии». Однако в 1960-х годах общественное настроение изменилось, особенно среди молодых людей. Хотя в то время проходили популярные Олдермастонские марши протеста против ядерного оружия, не возникало никакой серьезной волны народной поддержки оппозиции ядерной энергии. Вместо этого промышленность (вместе с рядом сменявшихся правительств) сама спровоцировала снижение общественного энтузиазма в отношении ядерной энергетики путем выбора технологии для второго поколения британских реакторов - AGR (усовершенствованных газоохлаждаемых реакторов). Каждый из этих реакторов был по существу «уникальным» из-за его радикального отличия от других, вследствие чего постоянно перерасходовались бюджеты и неоднократно срывались установленные сроки. В течение десятилетия новости относительно AGR были мрачными. Интерес общественности к промышленности вначале уменьшился, а затем стал совершенно негативным после

того, как в связи с инцидентом на АЭС «Три-Майл Айленд» в США в 1979 году на первый план выдвинулись проблемы безопасности. Кроме того, пожар на Чернобыльской АЭС в 1986 году стал низшей точкой развития ядерной промышленности во всем мире, и потребовались многие годы для того, чтобы началось восстановление.

В 1990-е годы число противников ядерной энергии было столь же велико, как ее сторонников, и зачастую они были намного больше шумными. Общественный запрос относительно строительства PWR в Сайзуэлле в течение многих лет поддерживался мощными протестами и готовностью оппозиционных групп бороться на всех возможных фронтах. Первоначально задуманный как первый реактор нового поколения PWR, энергоблок В в Сайзуэлле стал в конечном счете единственным построенным блоком. Затем репутация британской атомной про-

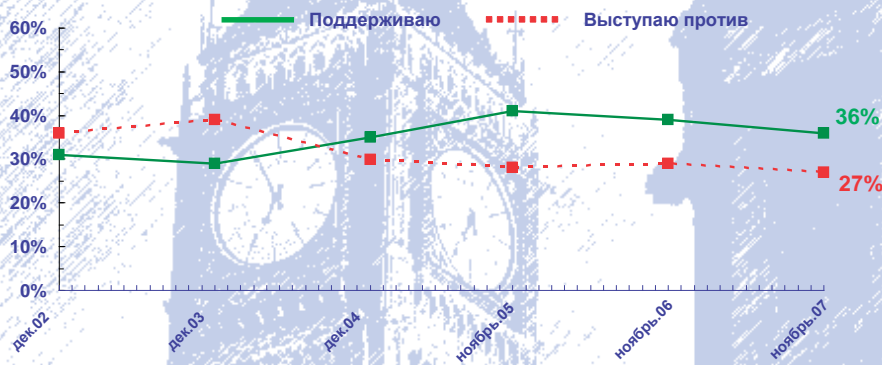
мышленности испытала самый сокрушительный удар после Чернобыля. В 1999 году она была подорвана скандалом по поводу фальсификации учетных записей по MOX-топливу на станции компании «BNFL» в Селлафилде и последующим отказом японского клиента от поставок ему топлива. Неприятности для промышленности достигли максимума в июле 2001 года, после чего MOX-топливо было, наконец, возвращено в Великобританию в разгар бури негативной прессы и триумфальной деятельности экологической группы давления.

Но, начиная с 2001 года, глобальные тенденции в энергетике к повышению цен на нефть и газ, озабоченности в отношении безопасности энергоснабжения, неизбежное закрытие стареющих атомных электростанций и, прежде всего, изменение парадигмы, связанное с признанием техногенного характера глобального потепления, - все это способствовало возрождению принятия промышленности. В то же самое время в условиях отсутствия новых вызывающих озабоченность инцидентов произошло рез-

Ipsos MORI

Поддержка нового строительства для замены устаревших станций, 2002-2007 годы

Вопрос: В какой степени Вы будете поддерживать или выступать против строительства новых атомных электростанций в Великобритании с целью ЗАМЕНЫ тех, которые будут выводиться из эксплуатации в течение следующих нескольких лет? Это обеспечит сохранение доли ядерной энергии в производстве энергии.

База: Все респонденты, 2000 чел.

кое изменение отношения атомной промышленности к населению и к средствам массовой информации. В промышленности, освободившейся от старой политики под лозунгом «решать-объявлять-защитить», распространялось новая атмосфера открытости наряду с явным подтверждением необходимости общественного согласия и социальной ответственности. Результатом совокупного действия всех этих сил стало восстановление репутации промышленности, причем к Рождеству 2004 года благоприятное мнение стало преобладать над неблагоприятным. В последнем (2007 года) обследовании доля респондентов, положительно относящихся к промышленности (35%), решительно перевешивает долю относящихся отрицательно (26%), хотя главной особенностью исследования является то, что 39% респондентов не приняли никакого решения. Эта группа сохраняла равновесие в дискуссии в течение нескольких лет и продолжает поступать таким образом.

Начиная с 2002 года, мы также проводили опросы с целью определения более конкретной поддержки британским населением строительства новых АЭС взамен выводимых из эксплуатации. Они вновь показали, что 2004 год стал поворотным, когда поддержка стала преобладать над непринятием, и в 2005 году она достигла пикового уровня 41%. Однако с 2005 года объем информации и экспертных заключений по энергетическим вариантам, доступных обычным людям, сильно возросли, и хотя мы интуитивно предполагали, что степень информированности о промышленности возрастет, важнейшим итогом этого стало усиление путаницы в вопросах энергии и, в частности, ядерных вопросах. В ситуации, когда столь многие авторитетные цифры явно расходятся между собой, население не так твердо знает, что думать. Это особенно действовало на тех, чье первоначальное инстинктивное восприятие было позитивным. В результате поддержка нового строительства с 2005 года несколько ослабла, в то время как непринятие остается устойчивым, хотя число его сторонников уменьшилось.

Наш вопрос был тщательно сформулирован, с тем чтобы он относился только к строительству новых станций с целью замены старых, так как это был наиболее вероятный (и самый приемлемый) сценарий развития событий в будущем. Недавние заявления правительства подразумевали энтузиазм в Вестминстере по поводу результирующего расширения ядерного компонента. Мы проанализировали мнения по поводу этого только однажды, в 2005 году, когда эта идея была сенсационно отклонена населением, причем в то самое время, когда была отмечена рекордно высокая поддержка нового строительства в целях замены старых АЭС. Таким образом, это - опасная стратегия правительства в области связи с общественностью; по-видимому, она более нацелена на демонстрацию поддержки собственно промышленности, чем на показ внимательного отношения к деликатной проблеме общественного принятия.

Способ представления ядерно-энергетической стратегии, несомненно, может повлиять на ее принятие британским населением. В то время как 35%

опрошенных положительно относятся к ядерной промышленности, а 36% поддерживают идею нового строительства с целью замены старых АЭС, 65%, подавляющее большинство, согласны с заявлением, что «Великобритании необходима структура энергообеспечения, обеспечивающая надежное энергоснабжение и включающая ядерную энергетику и возобновляемые источники энергии». Не согласны только 10%. Увязка ядерно-энергетической политики с возобновляемыми источниками энергии усиливает аргументы в пользу ее принятия, если при этом также подразумевается, что она является частью запланированной национальной стратегии (в существование которой у Великобритании в последние годы верят лишь немногие).

Можно сделать вывод о том, что Великобритания более близка к общественному принятию нового строительства АЭС, чем это было в течение нескольких десятилетий, хотя эта поддержка не прочна и зависит от реально выражаемых мнений. Давно известно, что диалог с британским населением по этому вопросу вызывает трудности, особенно у нынешнего правительства, авторитет которого в ядерных вопросах, согласно нашим недавним опросам, весьма низок (2007 год). Ядерная индустрия сделала немало для того, чтобы избавиться от наследия холодной войны, но ее все еще сдерживает британский скептицизм в отношении извлечения прибыли компаниями и частными лицами, в частности, прибылью, получаемой общественными энергокомпаниями, и все более навязчивая идея уклонения от риска во всех областях жизни. Кроме того, экологические НПО едины в своем противостоянии тому, чтобы ядерная энергия играла какую-либо роль в будущей энергетической политике.

Роберт Найт - директор по вопросам исследования в компании «Ipsos MORI».
Эл. почта: robert.knight@ipsos-mori.com